Признает ли Кнессет Голодомор геноцидом — израильский политолог Зеэв Ханин

Депутат Кнессета Акрам Хасон

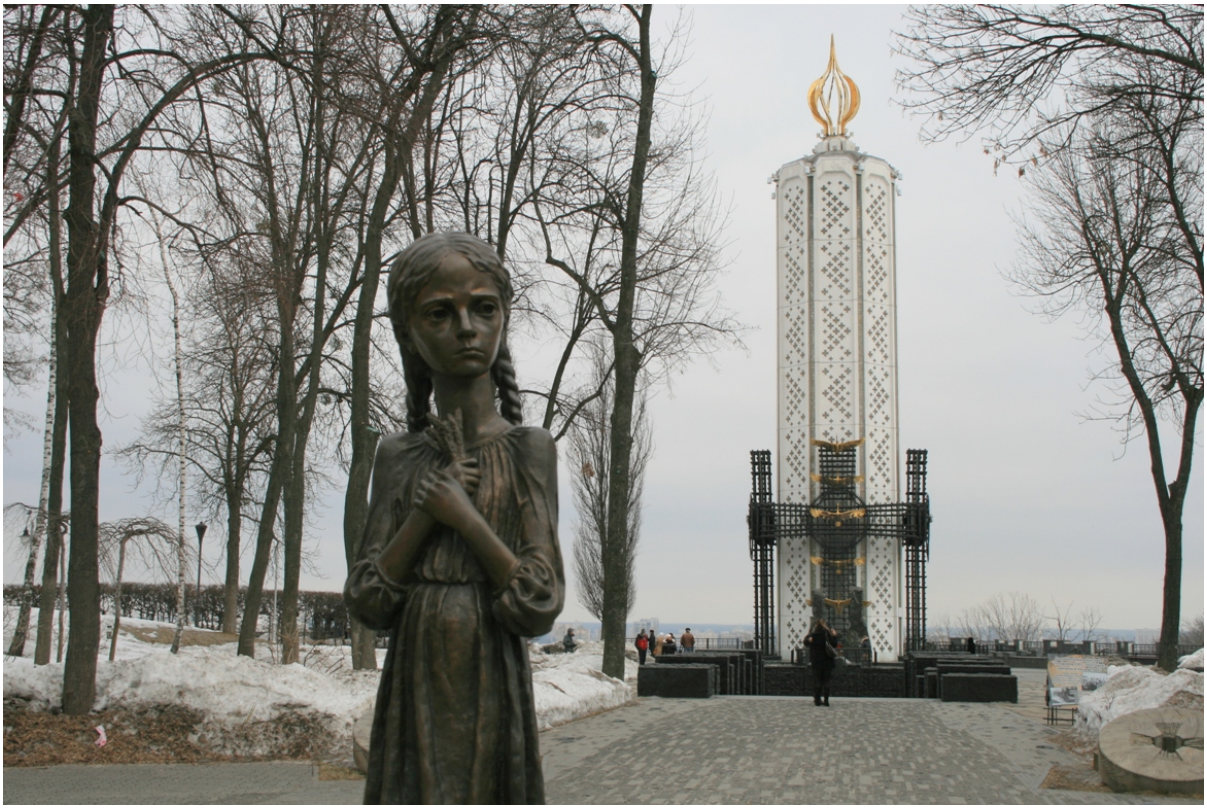
Несколько недель назад депутат Кнессета, этнический друз Акрам Хасон внес на рассмотрение израильского парламента законопроект, предлагающий признать Голодомор 1932 — 1933 гг. геноцидом, а 6 декабря провозгласить официальным днем памяти жертв Голодомора. Есть ли шансы у этой инициативы быть одобренной израильскими законодателями, и что может послужить препятствием позитивному решению — комментирует политолог, проф. университетов Бар-Илан и Ариэль (Израиль), д-р Зеэв Ханин.

— Зеэв, на ваш взгляд, является ли законопроект частной инициативой депутата, который остался под сильнейшим впечатлением от Музея Голодомора в ходе визита в Украину? Или это некая попытка уравновесить активные контакты премьер-министра Нетаниягу с Москвой, продиктованные действиями РФ в Сирии, от которых во многом зависит безопасность на израильских границах?

— Возможны любые версии, вплоть до того, что г-н Хасон, как это иногда бывает с депутатами, стал объектом или субъектом лоббирования. Не обязательно столь примитивного, как в случае с другим депутатом — от религиозной партии ШАС, съездившим, как он утверждал, по сугубо частным делам в Крым и в итоге превратившимся в невольного лоббиста российских интересов.

Возможно, все проще — Акрама Хасона хорошо приняли в Украине, он действительно проникся проблемой и, будучи депутатом-заднескамеечником, не упустил возможность выдвинуть резонансную инициативу. Свою долю славы он получил, что опять же вовсе не исключает его личной симпатии к Украине и искреннего сочувствия к жертвам одной из величайших трагедий XX века.

Другое объяснение — политтехнологическое. Дело в том, что партия «Кулану», членом которой является г-н Хасон, стремительно теряет рейтинг и сложно сказать, повторит ли она хотя бы частично успех, сопровождавший ее дебют на прошлых выборах в Кнессет. Возможно, в партии решили, что шаг в направлении признания Голодомора геноцидом очень важен для выходцев из Украины, которых в Израиле более 300 тысяч. При том, что ни у кого нет никаких иллюзий, что законопроект этот имеет мало шансов на поддержку парламентского большинства.

Памятник жертвам Голодомора в Киеве

— Известно, что Кнессет предпочитает не выносить решения, связанные с вопросами исторической памяти. Пример тому — неоднократно обсуждавшийся, но так и не принятый законопроект о признании геноцида армянского народа.

— Да, в какой-то момент было принято стратегическое решение о том, что дискуссии по этим проблемам народные избранники оставляют специалистам-историкам. Поэтому речь в данном случае идет о пиар-акции, которая не будет иметь продолжения. Что касается возможного позитивного эффекта на избирателей — выходцев из Украины, то, согласно всем опросам, готовность занять чью-либо сторону в украинско-российском конфликте выказывают не более 5% репатриантов. Еще примерно 30% симпатизируют той или иной стороне, но более 2/3 выходцев из стран бывшего СССР заявляют, что это не их проблема.

Есть и другой момент, препятствующий успеху законопроекта, — в Израиле очень трепетно относятся к попыткам отзеркалить еврейскую трагедию, нечто вроде хештега #МеТоо в социальных сетях — «и я тоже».

— Вне политического контекста — каково отношение среднего израильтянина к исторической памяти других народов, к их национальным трагедиям? Это периферийные темы, которые мало занимают израильское общество?

— Напротив, средний израильтянин относится к этим сюжетам чрезвычайно сочувственно, полагая, что именно евреи, с их многовековой историей преследований, в состоянии понять чужую боль. Более того, в Израиле никто не оспаривает Голодомор как трагедию народов Украины, прежде всего украинского, — это становилось предметом обсуждения и в Кнессете, и в СМИ. Просто мало кто готов ставить знак равенства между Голодомором, армянской трагедией и Холокостом. Турки вырезали армян на занятой ими территории в ходе военных действий — и этому нет и не может быть оправдания, но вряд ли их программной целью было истребить всех армян в мире, извести народ под корень.

Голодомор же, повторюсь, воспринимается в Израиле как трагедия народов Украины, ставших жертвами преступного режима, среди которых были, в том числе, и евреи — обитатели еврейских колхозов, которых, как и украинских крестьян, массово косил голод. Это именно та точка соприкосновения, которая была найдена между Израилем и Украиной.

Разумеется, с обеих сторон есть некое разочарование. Украина разочарована тем, что Израиль не готов признать Голодомор этноцидом, как это сделано в отношении Холокоста. Израиль, в свою очередь, разочарован, что Украина до сих пор не присоединилась к Международному альянсу сохранения памяти о Холокосте, в который входят почти все страны Европы.

Но очень важно, что все эти «обиды» существуют на дальней периферии двусторонних отношений. Поэтому многим кажется, что инициатива Хасона возрождает в целом закрытую было дискуссию в наиболее непродуктивной для этого форме. Итогом снова станет взаимное разочарование и бессмысленные взаимные обвинения.

— На законопроект уже отреагировала Россия, устами заместителя посла РФ в Тель-Авиве заявившая, что это «неправильный шаг». Не станет ли эта инициатива инструментом политической игры, как это происходит и с проблемой признания армянского геноцида, о которой вспоминают всякий раз, когда ухудшаются израильско-турецкие отношения?

— Да, такие поползновения в отношении признания армянского геноцида были, но это не позиция большинства, и вряд ли кто-то всерьез рассчитывал, что подобный закон будет проголосован. Что касается российско-израильских отношений, то они и так слишком запутанны, чтобы инициатива Хасона внесла в них новую ноту.

Российский дипломат произнес ожидаемые слова, хотя нас вообще удивил сам факт реакции посольства РФ. Там восприняли ситуацию серьезнее, чем в Израиле. У чиновников МИДа своя логика, и она примерно одинакова, что на Смоленской площади в Москве, что на Михайловской площади в Киеве, что в Гиват Раме в Иерусалиме, что в Фогги Боттом в Вашингтоне. И эта логика приводит к сходным реакциям, не всегда адекватным ситуации. А ситуация такова, что улучшение украинско-израильских отношений лежит в иной плоскости, с чем согласны дипломаты обеих стран, работая, например, над соглашением о Зоне свободной торговли, переговоры о которой вступили в финальную стадию.

Беседовал Александр Файнштейн